~Глава 224~

О, чемпион крестового похода...

Дорога в Лорент случилась слишком быстро. Гектор ожидал больше сопротивления как от Королевы, так и от рейнлордов, когда рассказал им о ситуации со слов посла Стутэмайра, но они всё поняли. Королева даже выглядела довольной идеей и сказала ему, что победа над монстром поможет отношениям между Атрией и Лорентом.

С чего вдруг она считала, что он победит, Гектор не совсем понимал. Хотя показывать неуверенность тоже не стал.

Как оказалось, последние несколько недель в Лоренте какие-то торговые неурядицы, из-за которых простаивает её строительный проект, о котором она обещала рассказать больше, как только он вернётся.

Рейнлорды отнеслись к его отъезду не с таким энтузиазмом – от чего, честно признаться, у него немного потеплело на душе – но всё равно поддержали его и настояли на том, чтобы отправить с ним сильных воинов.

По факту, если бы не его твёрдое возражение, с ним бы отправилась половина их воинов. Снова началась эта «Баббадело ситуация».

Однако выбрать тех, кто всё-таки поедет, было трудно. Самые сильные воины уже отправились в Ванталэй, так что основная сила в Уоррене сосредоточилась в руках Юсеффа Элрой, Джоаны Кортес, Сальвадора Делагуна, Димаса Сиболта, Горацио Блэкбёрна, и Нир Блэкбёрн – хотя и не в таком порядке.

Но это всё главы семей. У них слишком большая ответственность и потому их отсутствие будет ощутимо. Гектор не хотел брать никого из них с собой.

Но по какой-то причине Сальвадор Делагуна не принял «нет» в качестве ответа. Все остальные главы семей понимали его позицию, но только не он.

— Ты считаешь, что это я слишком важен? — сказал гигант. — Парень, да ты важнее любого из нас. И будь я проклят, если отпущу тебя сражаться с какой-то таинственной тварью в одиночку.

В итоге, конечно, с ним поехал не только Сальвадор, но и Маттео Делагуна, Фидель Блэкбёрн, и Карлос Сиболт. Все трое были не только добровольцами, но и избранниками семей.

И в точности как команды охотников за сокровищами, они не взяли с собой жнецов. Тот факт, что Зверь Лорента уже «убил» кучу других слуг несколько тревожил. Скорее всего информация преувеличена – или неправильно понята – но как бы там ни было, осторожность не помешает.

Будет странно на такой долгий срок расстаться с Гарвелем, и Гектор этому вовсе не был рад, но они хотя бы могли разговаривать в любой момент.

Однако в отличие от полёта в Саир, в этот раз СМИ каким-то образом узнали о том, что лорд владения Уоррен собирается в Лорент, поэтому у главных ворот его ждала целая толпа репортёров. К счастью, стены замка успели починить – а в некоторых местах перестроить – так что камеры не заполнили всю площадь как в прошлый раз. Тем не менее, уехать всё равно было трудно.

Он не хотел, чтобы кто-то из рейнлордов попал на камеры, особенно лорд Сальвадор, так что Гектору пришлось уехать первым, переманив на себя основное внимание, а с рейнлордами встретиться в обговорённом месте.

Гектор невольно задумался о том, что эту проблему можно было бы избежать, если бы он исследовал сеть пещер окружающую Уоррен. Он уже несколько раз искал откуда начинается подземный водопад, но, обнаружив его, потерял почти весь свой авантюристский запал. Кроме того, в последнее время у него был миллион других проблем.

Эти пещеры, впрочем, были просто нечто. Абсолютный чёртов лабиринт и Гарвель сказал, что они вполне могут растягиваться под большую часть города, а может где-то даже связаны с метро. И если это правда, то где-то должны найтись пути на поверхность.

Тогда покинуть город не привлекая внимания было бы гораздо проще.

В этом случае, впрочем, одних пещер не хватило бы. В аэропорте его подстерегала ещё одна группа репортёров, и к тому моменту он столкнулся со сложным решением: снова разделиться или просто закрыть камеры железом? Последнее он уже делал и СМИ тогда не обрадовались.

Но гораздо больше беспокоило, что репортёры заметят четырёх рейнлордов в его эскорте. Он сомневался, что обычный человек узнает их в маскировке под телохранителей, но рисковать всё равно не хотел.

Хмм.

В таком случае, можно ведь закрыть железом не камеры, а рейнлордов.

Нет, стоп, так будет только хуже. Ещё не хватало, чтобы СМИ объявили о пяти Солдатах Тёмной Стали или ещё каком дерьме.

— Проблемы? — прозвучал низкий, но такой знакомый голос.

Гектор повернулся и увидел, что он принадлежал мужчине в форме пилота. Не сразу его глаза поверили, что видят перед собой Романа Филистера. — Откуда ты здесь взялся?

— Ты думал, что я отпущу тебя в Лорент без меня? — Его голос был гораздо ниже, чем обычно.

— … Ты теперь используешь свой контроль над вибрациями, чтобы изменять голос? — спросил Гектор.

Роман улыбнулся: — Ага. Классно, да? Нужно было попробовать ещё чёрт знает когда. Как только разберусь с этой штукой, уверен, смогу выдавать какие-нибудь реально крутые голоса.

Гектор хмыкнул. Роман оставался в Уоррене со всеми остальными, так что встретить его в аэропорте он никак не ожидал.

Карлос Сиболт первым указал на это: — Если ты хотел полететь с нами, мог бы просто поехать прямо из замка.

— И где в этом веселье? — спросил Роман, возвращая голос в норму.

Сальвадор хохотнул и хлопнул мясистой рукой Роману по плечу, от чего тот слегка просел: — Ну и странный ты мужик, Филистер!

— У тебя случайно нет способа обойти всех этих репортёров? — спросил Карлос.

— О, какое совпадение, у меня как раз оказался запасной самолёт, который мы могли бы использовать. О которых наши друзья из СМИ даже не догадываются.

Гектор вспомнил о его прошлом самолёте: — Это случайно не тот, который ты украл у Авангарда?

Все рейнлорды тут же уставились на него.

— Эээ, не, не беспокойся, — сказал Роман. — От него я давным-давно избавился. Нельзя оставлять никаких зацепок. Даже если они стоят миллионы троа.

— Так ты купил новый?

— Неа, этот я просто арендовал, — сказал Роман. — Так дешевле. Хотя когда-нибудь обязательно куплю себе полностью свой.

Он отвёл их в ангар, в котором держали самолёт. Красивая машина, раскрашенная в чёрно-серебряный цвет, с чёрной эмблемой крылатого меча – логотип Международного Аэропорта Серой Скалы.

— И как давно ты его арендовал? — спросил Гектор.

— О, давненько, на самом-то деле, — ответил Роман. — Этак прошло не меньше двадцати четырёх часов.

Гектор просто покачал головой и засмеялся, поднимаясь на борт.

С их маленьким составом подготовка много времени не заняла. Гектор к своему удивлению обнаружил, что Фидель Блэкбёрн сертифицированный пилот, и потому он, с разрешения Романа, стал вторым пилотом. Первым был нанятый Романом человек.

Вскоре они поднялись в воздух и покинули страну.

Лорент находился очень близко и потому Гектор поначалу думал, что самолёт не потребуется, но быстрый урок географии посредством интернета дал понять, что эта страна огромна, а их цель – лес Аймара – находится глубоко в сердце страны. Так что на самолёте у них уйдёт всего лишь пара часов пути, а не вся ночь.

Второй раз Гектор видел Лорент с воздуха. Полёт в Саир тоже открывал такой вид, но тогда он был слишком занят присутствием на самолёте Линнет.

А сейчас мог насладиться видом природы.

Посол Стутэмайр не преувеличивал, когда сказал, что у них много лесов. До самого горизонта он только и видел, что один сплошной лес. В этой стране вообще есть города?

А, да, он заметил торчащие крыши между деревьев тут и там. Эм, они реально строят свои города прямо посреди леса?

Неожиданно он почувствовал смущение. Нужно было бы узнать побольше о стране, которая находится так близко к Уоррену.

Он надеялся, что эта миссия исправит положение.

— Тебе Гарвель жалуется? — спросил Роман, сидящий рядом с ним.

— Хмм? — прогудел Гектор. — Эм. Нет? Жалуется о чём?

— О том, что ты не взял его с собой. Я только улетел, а Ворис уже не затыкается.

— А... ну, теперь, когда ты упомянул, уверен, Гарвель тоже скоро приступит.

— Ты себе не представляешь, как мне хочется сказать, чтобы она жаловалась Гарвелю, но раз он ещё тебе не надоедает, то я боюсь, что Ворис заразит его своим нытьём.

— Хех. А, эм, кстати, ещё раз спасибо за помощь с Банком.

— Не стоит благодарности. — Через секунду Роман слегка наклонил голову. — Хм. Ладно, может стоит немного благодарности. Я, всё-таки, тебе десять лямов отсыпал.

Гектор засмеялся довольно нервно: — Я благодарен всей благодарностью, какая у меня только есть, честно...

— С Банком пока всё хорошо идёт, насколько знаю, да?

— Пока да.

— Что ж, даже если всё пойдёт наперекосяк, не беспокойся. Я тебе помогу.

Гектор моргнул и посмотрел на него по-новому: — Серьёзно?

— Хера с два! Ты что, прикалываешься? Ты хоть представляешь, о каких суммах мы говорим?

Удивление сошло с лица Гектора и он отвернулся к окну. — Внезапно я начал скучать по Ворис.

Роман хохотнул.

У Гектора появился вопрос и он невольно улыбнулся, прежде чем его задать: — У Ворис уже были какие-нибудь теории о том, чем может быть этот монстр?

— О, святая Кокора, а ты как думаешь? — простонал Роман. — Ты ведь не хочешь услышать всю её безумную чушь, нет?

Гектор слегка кивнул, потому что ему хотелось услышать всю её безумную чушь.

Роман простонал громче: — Ух-х, Гарвель тебя ещё не бомбардировал собственными теориями? Если скажешь, что нет, я не поверю.

— О, ещё как, — согласился Гектор, его улыбка стала шире. — Поэтому я и решил спросить про Ворис.

— А, понятно. Так тебе смешно с того, что я страдаю точно по той же причине, как и ты?

— Вроде того.

— Что ж, ладно… думаю, я смогу выдать обрезанную версию. Хех, но только если ты расскажешь безумные теории Гарвеля.

— Конечно.

Роман секунду подумал: — … Она упоминала что-то под названием циз. Насколько я понял, это какой-то «злой дух». — Он сделал кавычки пальцами.

Гектор задал очевидный вопрос: — Злой дух? В каком смысле?

— Я тоже её об этом спросил, но никаких подробностей она дать не смогла. Наверняка потому что это мифологическое существо никогда не существовало. Я поспрашивал жнецов рейнлордов и они любезно поделились правдой, поэтому теперь думаю, что она просто пыталась меня напугать. Ворис временами ведёт себя как ребёнок, ей-богу.

— А. — Но Гектору ещё было интересно. — … Так чего такого страшного в цизе?

Роман засмеялся на выдохе: — Ну, он преследует тебя на краю периферийного зрения и всегда каким-то образом ускользает, когда ты пытаешься на него посмотреть. А когда он подбирается ближе, то начинает смеяться – или, по крайней мере, издаёт похожие звуки. Может, он просто дышит так, раз это не человек.

— Хм…

— Циз делает это, потому что питается страхом или вроде того. А убить пытается, только если ты слишком сильно испугался или наоборот, испугался недостаточно, чтобы эта хрень насытилась.

— Стоп, то есть эта штука пытается тебя убить в любом случае?

— Видимо.

— А не должно быть какого-то, не знаю, правила, соблюдая которое останешься живым? Мифические истории должны быть такими, разве нет?

— Не знаю, мужик. Говорю же, Ворис не предоставила никаких доказательств – даже в шутку. А рейнлорды сказали, что этот злой дух не существует.

Гектор взглянул на остальных пассажиров самолёта и тихо сказал: — О воробьях рейнлорды тоже не знали.

Роман открыл рот, но затем, похоже, задумался, и решил его закрыть.

— Кроме того… за последние полгода я встретил двух богов – в одного из которых даже Гарвель не верил. Поэтому прости, но я постараюсь воспринимать информацию более открыто.

Роман почесал лоб: — Ну, когда ты об этом так говоришь…

Гектор позволил тишине задержаться, после чего сказал: — Ворис больше ничего не упоминала?

— Ещё она рассказала про какого-то вампа, тоже оказавшегося просто мифом.

Бровь Гектора слегка опустилась: — Вамп? Не слишком страшное название…

— Ага. Это какое-то древнемоссианское слово не имеющее перевода.

— Хмм. А что делают вампы?

— Высасывают душу из тела и пытают в самых адских кошмарах, какие ты только можешь представить.

Гектор сжал губы: — Хм.

— Ага. Не слишком весело звучит.

— У него есть какая-то причина это делать? Или он просто сволочь?

— Не знаю. Ворис сказала, что после этого он съедает душу.

— А, то есть пытки – это способ приготовления?

— Может быть, — пожал плечами Роман. — Но, как я и сказал, существо мифологическое. Вряд ли оно существовало на самом деле.

— Ага… И вряд ли она сказала, есть ли у слуг иммунитет к высасыванию души?

— С чего вдруг у нас должен быть иммунитет?

— Потому что наши души нам даже не принадлежат. Они у жнецов.

— Мм. Разумная мысль, с одной стороны, но я всё равно не понимаю, почему это должно давать нам иммунитет.

— Ну, я точно знаю, что у нас есть иммунитет к определённым способностям отклонений.

— Да? Откуда?

— Потому что, когда я впервые сражался с Джеффри Рофалом, он пытался сожрать мою душу.

— А, точно. Он. Я почти забыл об этом мелком ублюдке.

Гектор не ответил. Он бы хотел забыть. Но знал, что никогда не забудет.

Роман решил сменить тему: — Так какие теории об этом монстре были у Гарвеля?

— Ворис упомянула только две?

— Нет, но я устал. Твоя очередь.

Это было честно: — Эм… он рассказал мне об игороске.

— Звучит страшнее, чем вамп, по крайней мере. Это что?

— В целом, это гигантский монстр с щупальцами.

— … И всё? Может, я слишком самоуверенный, но мне кажется, что с одними щупальцами у него ни шанса против шести слуг. Да и против одного, честно говоря.

— Ну, ещё он может маскироваться. И довольно прочный. Как черви в Подкорке, по словам Гарвеля.

— Хмм. Всё ещё не впечатлён.

— Он охотится на свою добычу будучи практически невидимым и нападает, когда никто не смотрит, после чего утаскивает обратно в своё склизкое логово – которое, кстати, сделано из его собственных выделений.

— Что ж, ладно, вот это просто мерзко.

— Мгм.

— И что, это реальный монстр? — спросил Роман. — Или очередная мифическая хрень?

— Гарвель сказал, что игороски правда существовали две тысячи лет назад.

— Хмм. По описанию не похоже на лесное существо, кстати говоря. С чего он решил, что это может быть Зверем Лорента?

— Предположительно игороски могли покрывать слизью любую окружающую среду, чтобы она лучше подходила их нуждам. И ещё было известно, что они мигрировали в новые регионы, когда им угрожали охотники.

— Ты пробовал поискать информацию в интернете?

Гектор заколебался: — Д-да...

Роман приподнял бровь: — И? Что-нибудь нашёл?

— Эм... не то, что искал.

Роман выглядел озадаченным.

Гектор попытался объяснить: — ... Монстры с щупальцами очень популярны в интернете.

Больше он озадаченным не выглядел. Улыбка мигнула на его лице, затем он сдержался, но уже через секунду хохотал во весь голос.

— Это не настолько смешно, — сказал Гектор.

Роман уже успокоился. Почти. — Извини. Хех. Так, я правильно понимаю, что термин «игороск» не помог, хе-хе, сузить зону поиска?

— Нет, — нахмурился Гектор. — Ни хрена он не помог.

Роман снова фыркнул от смеха. — Хотя это странно. Если игороски правда до сих пор существуют, то должны быть какие-нибудь научные труды на эту тему.

Гектор почесал подбородок: — Может я просто не умею искать.

— Да? А мне казалось, что вся молодёжь хорошо пользуется интернетом.

Гектор улыбнулся: — Эй, может тогда сам попытаешься?

Мгновение Роман просто смотрел на него: — ... Я вижу, к чему ты ведёшь, и мне это не нравится.

— Уверен, у тебя получится лучше.

— А вообще, знаешь что? — Роман достал телефон. — Я готов пройти по этому минному полю, если ты пойдёшь со мной.

Энтузиазм Гектора поубавился: — Эм...

— Один я этим заниматься не буду, — сказал Роман. — Можешь сдаться, но тогда и я туда не полезу.

Гектор ухмыльнулся: — Ну ладно.

В итоге на следующие несколько минут они погрузились в мир больного воображения. К несчастью, даже Роману не удалось найти «научные» статьи, но спустя какое-то время они наткнулись на сайт со словами, а не картинками.

Что было неслабым облегчением.

Хотя сам сайт казался довольно примитивным и Гектор подумал, что смысла задерживаться на нём нет, Роман реально начал читать эту сплошную стену текста, поэтому и он решил присоединиться.

В тексте действительно упоминались игороски и даже описывалось, что это существо из люгианских мифов, которое предположительно вышло из океана Лютик и отложило множество яиц, из которых потом вылупились маленькие игороски, начавшие терроризировать всё западное побережье континента Люгиан на протяжении сотни лет.

Ещё статья упоминала, что большинство современных учёных считают игоросков мифическими существами, так как не удалось найти никаких останков, а единственные

«исторические записи» принадлежат Харундэлю Старому, который известен своей недостоверностью и эксцентричностью.

Потом автор сайта сказал, что современные учёные дураки и заявил, что не только видел игороска лично, но и убил его, после чего сделал из останков мощный афродизиак.

Затем текст медленно перешёл в русло секса.

— Кто написал это дерьмо? — сказал Роман.

Они вместе отмотали вниз.

— «Харундэль Молодой», — прочитал Гектор.

— Я хочу вернуть последние несколько минут моей жизни.

Весь остальной полёт они обсуждали гипотетически существовавших монстров, которых упоминали их жнецы. Единственное, что было известно о Звере Лорента, так это то, что ему удалось избежать всех камер и убить практически всех свидетелей, поэтому каждый монстр так или иначе был связан со скрытностью.

Спустя какое-то время разговор постепенно перешёл в попытку развлечь себя, а не понять, чем это существо могло быть. Среди остальных, Гектор вспомнил про джаджарит, монстров-жаб пожирающих людей, предположительно появившихся из Кьенгиса, а Роман рассказал про странных томокуни – страшных существ напоминающих гуманоидных барсуков, которые подкрадываются к спящим, живьём снимают с них кожу, и носят её потом как свою.

Они не соревновались, но после этого Гектор решил, что Роман победил. Возможно, воспринимать такую информацию более открыто – не лучшая идея.

— Кстати говоря, — продолжал Роман, пока они спускались с самолёта, — доподлинно неизвестно, могут ли томокуни в человеческой коже притворяться людьми или это просто выглядит как гигантский барсук в человеческой коже. Ворис сказала, что сомневается на этот счёт. Но, как мне кажется, власти Лорента заметили бы кучу освежёванных тел.

— Знаешь, — сказал Гектор, — я часто слышу, как люди восхваляют воображение, но временами мне кажется, что нет ничего ужаснее в мире.

— Вполне возможно.

Небольшая группа людей ожидала их прямо у посадочной площадки – что Гектору показалось немного удивительным, раз они сменили самолёт в последнюю секунду. Видимо

пилот передал об этом по рации.

В темноте было трудно разглядеть лица, но когда они подошли ближе, Гектор понял, что справа стоял посол Стутэмайр. Однако первым шаг вперёд сделал не он, а женщина средних лет, в длинном наряде с перьями на воротнике.

— Благодарю Вас за столь скорое прибытие, лорд Гофф, — сказала она, придерживая в руке довольно архаичную лампу. — Добро пожаловать в провинцию Аймара. Я государственный секретарь федерального правительства Лорента.

Она протянула руку и Гектор её пожал.

Государственный секретарь? Это не делало её супер важной? Может и не делало. Гектор не очень хорошо разбирался в государственных структурах других стран. Чёрт, да он даже в собственной не разбирался.

Посол Стутэмайр тоже подошёл для рукопожатия и сказал: — Мы очень рады Вас видеть и извините, что не предупредил, лорд Гофф. Если бы я знал, что секретарь Кар лично прибудет встретить Вас, то обязательно сказал бы. Ох, Вы, должно быть, считаете нас совсем неорганизованными.

— Всё в порядке, — сказал Гектор.

— У нас в последнее время полный беспорядок, — продолжал Стутэмайр. — Вот только вчера-

Секретарь решила вмешаться: — Достаточно, посол. Лорд Гофф прилетел не для того, чтобы выслушивать наши жалобы.

— А… да. Простите. — Он напряжённо поклонился, отступив назад.

Лариса Кар снова провела взглядом по Гектору и его компаньонам: — Кого Вы взяли с собой? Это всё охотники?

— Да, — сказал Гектор, решивший, что такой термин ни чем не хуже других. С шарфом он чувствовал, что Сальвадор Делагуна более дёрганный, чем остальные.

Хмм, может он беспокоился о том, что его узнают. Гектор сделал для всех железные маски, поэтому это не должно было стать проблемой, но Сальвадор – глава дома Делагуна, так что он большой человек в Саире. Возможно, из-за этого ему подсознательно некомфортно или вроде того.

Гектор предложил железную маску и Роману тоже, но тот отказался – «принципиально»,

как он сказал. Этот человек относился к своей маскировке даже серьёзнее, чем Гектор думал. Как бы там ни было, ничего страшного, если его кто-то узнает, ведь Роман тоже из Атрии.

— Я не ожидала, что Вы приведёте такую большую группу, — сказала секретарь Кар, — но очень рада. Если мы можем чем-то помочь, только спросите. Вы оказываете огромную услугу этой стране. Пойдёмте.

Две группы стали одной, пока шли к терминалу аэропорта вместе. В обычной ситуации разговаривать на открытой взлётной полосе было бы не так просто, но от внимания Гектора не ускользнуло то, насколько пустым выглядит аэропорт. Будто заброшенным.

— Вы уже эвакуировали эту территорию? — спросил Гектор.

— По большей части, да, — ответила она. — Здесь происходили аномальные события дающие понять, что зверь ближе, чем мы думали.

Гектор хотел бы, чтобы за него этот разговор поддерживал кто-нибудь другой, но такого случиться не могло, естественно, раз он единственный из них не маскируется. — События вроде каких?

— Частые изменения погоды, например. Три дня назад здесь всё было засыпано снегом, а сейчас и не скажешь. Потом стало невыносимо жарко, а только вчера электромагнитный шторм уничтожил почти всю нашу электронику.

— О. Это объясняет, почему у Вас такая лампа.

— Хмм? А, да. Нашли пару таких на складе. К счастью, нам удалось починить хотя бы радио.

Гектору это показалось тревожным: — В таком случае эта территория кажется довольно опасной. Уверены, что Вам следует здесь сейчас находиться?

— Откровенно говоря, — сказала секретарь Кар, её голос неожиданно начал дрожать, — эм... нет, наверное мне не стоило здесь быть. Я просто хотела встретить Вас, но не думала, что попаду в западню.

— Западню? — моргнул Гектор. И он заметил как её взгляд прыгает с места на место, словно что-то ищет.

— Как я и сказала, вчерашний электрический шторм уничтожил почти всю нашу электронику, но пару часов назад мы потеряли все способы связи с внешним миром. Должна признаться, это несколько пугает.

— О да! — вновь вклинился Стутэмайр. — Мы беспокоимся, что Зверь может атаковать в любой момент! Поэтому не думайте, будто я преувеличивал, когда сказал, что мы очень рады Вас видеть!

Чёрт. Гектор взглянул на мрачную полосу деревьев вдали. Аэропорт был огромным, но его всё равно окружал лес. Так что монстр мог появиться буквально с любого направления.

И эти люди не звучали настолько напуганными, но, возможно, они просто пытались сохранить профессионализм и не придаваться панике. Не при подчинённых, по крайней мере.

На их месте он бы ссался от ужаса. Можно только представить, через что они прошли за этот день.

— Кто-нибудь приедет за вами? — спросил Гектор.

— Да, два часа назад нам сообщили о выезде группы специального предназначения, — сказала секретарь. — Они… ещё не прибыли.

Хмм. Гектор ещё раз взглянул на их группу, состоящую из секретаря, посла, и трёх ассистентов.

— У вас не было с собой охраны, когда вы приехали? — спросил он.

— Была, — ответила Лариса. — Но они пропали приблизительно десять часов назад. Мы не знаем, где они могут быть.

Твою-то мать.

Гектор остановился, все остальные поступили так же.

— У нас есть самолёт и запасной пилот, — сказал он, очень спокойно. — Почему бы вам не взять их и не улететь куда-нибудь в безопасное место?

Секретарь Кар опешила и только через секунду воскликнула: — Это невероятно щедрое предложение, лорд Гофф! Но Вы оставите себя без пути к отступлению. Уверены, что это мудрое решение?

Перед ответом он взглянул на Романа – человека, которому на самом деле принадлежал самолёт.

Он ответил едва заметным кивком, видимо не почувствовав необходимости вмешиваться в

разговор.

— Не беспокойтесь за нас, — сказал Гектор. — Пожалуйста, садитесь на самолёт и улетайте.

Секретарь взглянула на своих людей, после чего кивнула ему: — Благодарю Вас. Мы так и поступим. Но перед этим, у Вас нет вопросов к нам насчёт Зверя? Или чего-то ещё?

Гектор задумался. Если это действительно их последний шанс поговорить с жителями Лорента перед охотой, то отказываться от него нельзя. Но о чём спрашивать?

— ... Вы узнали что-нибудь новое об этом существе с нашей последней встречи с послом Стутэмайром? — спросил Гектор.

В этот момент наступила её очередь задуматься: — ... Я уже упоминала неестественную погоду. Раньше мы не знали о таких способностях Зверя. Но, возможно дело не в нём. Мы не знаем точной причины этих странных аномалий.

Скептичность, конечно, хорошо, подумал Гектор, но чертовски сильно сомневался, что это просто совпадение.

Карлос Сиболт наклонился к уху Гектора и прошептал: — Лорд, спросите её, где они в последний раз видели охрану.

— Ваш эскорт, — сказал Гектор. — Вы сказали, что они пропали десять часов назад?

— Верно.

— Где вы видели их в последний раз?

— А... они были не вместе. Пропали приблизительно в одно время, но патрулировали территорию парами. Самым странным было, когда пропали двое моих личных телохранителей. В отличие от остальных, они оставались рядом со мной.

Карлос снова нагнулся прошептать: — Лорд, это очень странно. Пожалуйста, узнайте больше подробностей.

Гектору не требовался этот совет: — Как именно исчезли Ваши телохранители?

— Эм, ну, вот они были прямо за мной, а вот вдруг исчезли, — ответила она. — Мы пролезли весь аэропорт, но не нашли их.

— Так, но… — Гектор не решился заговорить сразу. Со словами нужно быть осторожнее, но он был обязан уточнить. Она ведь не говорила, что они растворились в воздухе прямо перед её глазами? Вероятно нет. Невидимость могла бы только всех перепугать. Поэтому Гектор решил сформулировать вопрос иначе: — … Я правильно понимаю, что они должны были быть за Вами, но когда Вы повернулись, то не заметили их?

— Да, именно так, — слегка озадачено сказала она, видимо не понимая, зачем ему потребовалось объяснять что-то настолько простое.

Что ж, значит всё-таки не невидимость. Наверное. На секунду он уже боялся повторения ситуации Зала Дюн и поместья Гаоланетов. Его фоновый мыслительный процесс размышлял, сможет ли Шарф обнаруживать невидимые отклонения так же легко, как и невидимых воробьёв.

— Лорд, — вновь прозвучал голос Карлоса, — спросите её, насколько хорошо она знала своих телохранителей.

Хмм. Гектор понял, к чему он клонит с этим вопросом. — Насколько хорошо Вы знали своих телохранителей?

Секретарь неожиданно стала выглядеть ещё более озадаченной: — Я… не очень хорошо, наверное. — Она моргнула. — Вы же не хотите сказать, что они…

По какой-то причине она не закончила.

У Гектора, впрочем, оставался ещё один вопрос, который может ей не понравится: — Возможно ли, что Зверь ни при чём? Могли они просто уйти сами?

Она слегка напряглась: — Что Вы хотите сказать, лорд Гофф?

Хмм? Щепетильная тема? — Я просто пытаюсь понять ситуацию.

Секретарь не выглядела довольной: — Вы думаете, что они могли меня предать.

Гектор приподнял бровь. Она злится на него? — Вы считаете, что они могли Вас предать?

Она выглядела так, будто хочет возразить, но в итоге только нахмурилась.

— … Вы догадываетесь, по какой причине они могли Вас оставить? — спросил Гектор.

Она взглянула на Стутэмайра, после чего на трёх своих ассистентов: — У меня… могут быть

враги. Как и у любой публичной личности.

— ... Но, возможно, Вы бы могли назвать что-то более точное?

Она выдохнула: — Эх... Вам нужно что-то, что можно было бы назвать «реальной угрозой», так?

Так ли? Впрочем, он бы не отказался от такой информации.

— Был инцидент пару месяцев назад, — продолжила Секретарь, — когда трёх членов Конгресса обвинили в измене.

Гектор не ожидал такой новости.

— Я была... частично вовлечена, можно сказать.

— Каким образом?

— Я профинансировала главного обвинителя, когда все остальные его средства таинственным образом исчезли. Я пыталась держаться в тени, но подозреваю, что меня обнаружили.

Гектор невольно почувствовал, что услышал секрет, который ему было бы безопаснее не знать. И это было знакомое чувство.

— Вряд ли эти трое были единственными предателями, — сказала она. — И если они хотят убить меня, то использовать Зверя Лорента довольно удобно. Не нужно рисковать раскрытием и никакого подозрения, верно? И как я могла быть так слепа?

Гектор приподнял руку: — Ладно, давайте не будем так критичны с выводами. Это просто мысль. У нас нет никаких доказательств того, что телохранители предали Вас. Возможно, до них правда добрался Зверь.

Брови секретаря остались опущенными на глаза: — Но если это был монстр, то почему он не тронул нас? Я уже думала об этом, и теперь чувствую себя дурой, потому что не поняла сразу.

Стутэмайр снова решил включиться: — Увы, но Вы можете быть правы, мэм. И если это так, то не будет ли безопаснее остаться здесь? С лордом Гоффом? — Он повернулся к Гектору. — Ваше предложение дать самолёт невыразимо щедрое, но я беспокоюсь, что настоящая опасность для мадам может заключаться не в этом таинственном Звере.

Гектор приподнял бровь: — Вы же не хотите сказать, что монстр может быть нереальным?

— Ох, нет, вовсе нет, — сказал посол, — но вот его угроза жизни секретаря – вполне. Я не могу говорить за всех, конечно, однако сам чувствую себя безопаснее рядом с Вами и, откровенно говоря, не хочу пока Вас покидать. Что если Зверь каким-то образом собьёт самолёт?

Это вызвало пару беспокойных шепотков от их безымянных ассистентов.

Однако Гектор всё ещё невольно подозревал Стутэмайра во лжи. Было что-то в его манерах, что казалось ему тревожным. Может быть отсутствие искреннего страха в глазах. Каким-то образом посол выглядел довольным появившейся возможности остаться.

Хотя Гектор не спешил с обвинениями. Наверное, не стоит принимать решения, полагаясь на такие штуки как «взгляд чьих-то глаз», а? Какого хрена это вообще означает? Он, может, и стал лордом, но это не даровало ему способность распознания лжи или ещё какую хренотень.

Внезапно в их разговор вторгся порыв ветра и все напряглись из-за его обжигающе холодного касания. А затем, в небе, ударила молния, лишь через секунду сопровождённая раскатом грома.

Остальные на мгновение взглянули в направлении ударившей молнии, и Гектор вместе с ними, но в этот момент он не сосредотачивался на глазах.

Потому что порыв ветра позволил ему заметить кое-что через Шарф.

Довольно далеко от группы, на одном из приземлившихся самолётов, он почувствовал туманный силуэт. Очень большой – и чертовски знакомый. Всего на одну долю секунды, но он был практически уверен.

Воробей.

Импульсивно Гектор хотел посмотреть в его направлении, но сдержался. Он был почти уверен, что птица всё равно невидима, а давать ей повод для подозрений не хотел.

Это Хантон? Гектор сомневался. Лорд Гаоланет знает, что от него нет смысла прятаться.

Кто бы это ни был, у них проблема. В первую очередь Гектор хотел знать, не враг ли им этот воробей. Иначе нельзя будет верить ничему перед глазами. Уже нельзя, вернее, ведь всё вокруг может быть просто иллюзией.

— Прошу прощения, — сказал Гектор, обратив внимание всех на себя. — Я знаю, что это может показаться странным, но не могли бы подождать минуту? Мне нужно позаботиться кое о чём. Это не долго.

Понятное дело, они были озадачены, так что ему пришлось потратить некоторое время на «объяснения», даже если при этом он ничего не объяснил.

Гектор сказал всем, что он понимает, насколько это странно, но всё в порядке. И даже после того как убедил людей Лорента, рейнлорды попытались пойти за ним, так что ему пришлось попросить их остаться и защищать секретаря.

От них не последовало возражений, но он знал, насколько они раздражены этим.

Роману тоже было любопытно, но хотя он уже знал о существовании воробьёв, Гектор не мог объяснить что происходит, не спугнув при этом гигантскую птицу, наверняка подслушивающую их разговор прямо в эту секунду.

Действовать надо быстро. Сейчас, когда ветер снова затих, он больше не мог почувствовать птицу. Она, скорее всего, оставалась там же, но Гектор не сомневался в том, что воробей улетит, стоит ему подойти слишком близко. И хотя он надеялся на дипломатический подход, но сомневался, что воробей останется на месте и будет с ним говорить, даже если он попросит вежливо.

Поэтому он сделал всё в одно мгновение. Одновременно материализовал для всех железный купол укреплённый душой и бросил себя в направлении птицы.

И да, воробей всё ещё был там.

Он пролетел всю взлётно-посадочную за один выдох. Воробей едва успел взмахнуть своими гигантскими крыльями, прежде чем всё его тело, за исключением клюва, оказалось покрыто железом.

Гектор тут же ощутил атаку на свой разум, как при первой встрече с Хантоном Гаоланетом.

— Это на меня не сработает, — сказал Гектор. — Успокойся. Я не хочу сражаться. Просто скажи, кто ты такой и что здесь делаешь.

— «Тогда почему ты напал первым?!» — прозвучал телепатический женский голос. Гектор не знал, что именно делало его женским. Просто в голове появилось осознание.

— Только для того, чтобы не позволить тебе сбежать. Вот. — И он убрал металлические оковы, демонстрируя дружелюбность намерений.

Воробей оставался невидимым для его глаз, но не для Шарфа. Она взмахнула крыльями с заметной дезориентацией, послав несколько мощных порывов ветра, но не стала взлетать, а ещё через пару секунд успокоилась.

Между ними нависла напряжённая тишина, но она выглядела достаточно спокойно, так что в душе Гектора теплилась надежда.

— … Скажи мне, кто ты такая, — попытался он.

— «Меня зовут Полина Гаоланет.»

http://tl.rulate.ru/book/1701/880589